

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

京本通俗小説

ПЯТНАДЦАТЬ ТЫСЯЧ МОНЕТ

Средневековые китайские
рассказы

Перевод
И. Т. ЗОГРАФ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва 1962

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эпоха Сун в Китае (X—XIII вв.) ознаменована расцветом популярной народной литературы, центральное место в которой занимал жанр рассказа. Рассказы сунской эпохи остаются непревзойденными образцами устного народного творчества. Они послужили основой для дальнейшего развития письменной литературы — к ним восходят не только многие позднейшие рассказы, но и романы.

Ответственный редактор
Л. Н. МЕНЬШИКОВ

Рассказы эпохи Сун складывались в городах, переживавших пору бурного развития. Города, ставшие центрами торговли и ремесленного производства, стягивали к себе сельских жителей, и население их быстро росло. Сосредоточение большого числа людей обуславливало наличие в городах постоянной массовой аудитории, а это в свою очередь благоприятствовало расцвету всевозможных форм народного искусства. Одним из его проявлений было публичное чтение прямо на улицах различных популярных историй. Этим занимались профессиональные рассказчики, которых называли «шоухажэнь». То были безусловно одаренные люди, обладавшие живой фантазией и богатым запасом увлекательных сюжетов. Их чтения обратились в традицию, и в городах уже были известны места, где постоянно выступали рассказчики. Они переходили с одного места на другое и повествовали собиравшимся вокруг них слушателям о событиях старины, излагали перед ними известные сочинения прошлого, вспоминали излюбленные легенды и сказания древности, складывали повести о жизни своих современников, затрагивая злободневные, волновавшие слушателей темы. Естественно, эти рассказы не были длинными — были рассчитаны на одно выступление; лишь изредка они излагались в два-три приема.

Хотя такие повествования предназначались для устного исполнения, они существовали и в письменной форме. Записи их помогали чтецу освежить в памяти избранную тему и служили ему как бы канвой, согласно которой он строил свое изложение. При этом чтец мог довольно свободно отходить от письменной версии в трактовке деталей, сохраняя, однако, неприкосновенной основную сюжетную линию.

Предлагаемый вниманию читателей сборник как раз и содержит такие записи популярных историй (или, как их называют сами

китайцы, хуабэни). В этом отношении характерно само оригинальное название сборника — «Популярные рассказы, изданные в столетие». Аналогичные записи помогали рассказчикам сохранить и передать последующим поколениям излюбленные народом повести.

Входящие в сборник рассказы, как показывает их содержание, были созданы в эпоху Сун. К этой эпохе относятся изображаемые в них исторические события и реальные лица. Упоминаемые в рассказах даты также не выходят за пределы XIII в. Судя по характеру изложения, авторам-рассказчикам были хорошо знакомы и описываемые исторические события и обстановка, в которой они протекали. Они изображаются с подлинным реализмом, а если временами действительные факты перемежаются с вымыслом и фантастикой, то это обусловлено спецификой жанра.

По-видимому, эти рассказы и записаны были в конце сунской эпохи — в XIII в. или несколько позднее. Об этом говорит манера освещения событий — мы словно слышим о них из уст очевидцев. Если бы рассказы длительно существовали только в изустной передаче, достоверность исторических фактов, очевидно, была бы утрачена в значительно большей степени. Кроме того, сопоставление языка рассказов с языком других китайских прозаических произведений позднего средневековья показывает, что они вряд ли могли быть написаны позже XIV в. К сожалению, как о времени создания отдельных рассказов, так и о вопросах, касающихся составления данного сборника, можно судить только по приведенным выше косвенным данным, так как непосредственных свидетельств современников об этом произведении не сохранилось. Неизвестны и имена авторов рассказов, что, впрочем, обычно для изустных народных произведений.

Сборник донес до нас только семь хуабэней сунской эпохи, хотя вполне очевидно, что их было гораздо больше.

Будучи предназначены для чтения перед жителями городов, сунские хуабэни отражают прежде всего жизнь городского населения. Списываемые события воспринимаются глазами горожан и оцениваются с их точки зрения. Перед читателем проходят люди разных профессий и разного социального положения: вельможи и чиновники, военные и монахи, торговцы и ремесленники, жены богачей и бедняков, свахи, служанки. В рассказах ярко воспроизводится жизнь китайского города сунской эпохи со всеми присущими ей противоречиями. Рассказчик не думает уводить своих героев в какие-то неведомые экзотические страны или помещать их в пышные сказочные дворцы. Большинство его героев живут и действуют в привычной для слушателей повседневной обстановке.

Даже появление элементов фантастики, выражающееся главным образом в том, что рассказчик выводит на сцену потусторонние силы — бесов и оборотней, — почти не нарушает общего реализма изложения. Использование фантастики в рассказах диктовалось не столько желанием сделать повествование особенно занятным и привлечь больше слушателей, хотя и это играло какую-то роль, сколько мотивами иного порядка — оно служило средством преодолеть социальную несправедливость и так или иначе привести героя к той цели, которую он или она безуспешно преследовали в течение всей своей жизни, но достичь которой им мешали общественные условия. Обычно духами и оборотнями в рассказах становятся женщины, т. е. те, кого больше всех притесняли и угнетали, кому приходилось труднее всего в тисках сословных и семейных предрассудков. Но после смерти, вернувшись к людям в облике беса, женщина наконец добивается того, в чем ей препятствовали при жизни, и воздаст за зло, которое ей причинили. В такой своеобразной форме рассказчик вступает за обиженных и угнетенных.

Вообще рассказы сунской эпохи отличаются своим демократизмом. В них выступают в роли героев представители простого народа. Даже когда на сцену является вельможа или высокопоставленный чиновник, на его действия рассказчик обычно смотрит глазами рядовых людей и, если нужно, не останавливается перед суровой критикой того, что считает несправедливым. Конечно, не во всех рассказах подход к явлениям жизни одинаков — оценка социальных проблем в них дается по-разному. Тут, видимо, сказывается различие в классовой принадлежности авторов, диктующее каждому из них свои взгляды, свои симпатии и антипатии. Кроме того, здесь могло дать себя знать и несколько более привилегированное положение городского населения по сравнению с сельским. Но так или иначе, общий дух демократизма и осуждения социальной несправедливости, присущий большинству рассказов сборника, представляет их отличительную и наиболее привлекательную для читателя особенность.

Тематика рассказов разнообразна — в них поднимаются проблемы любви и морали, повседневного быта и государственного управления.

Центральное место в сборнике занимает рассказ «Пятнадцать тысяч монет». В основу его легло поспешное и несправедливое судебное решение. По небрежности чиновника, не разобравшегося как следует в деле, были приговорены к казни ни в чем не повинные люди. И лишь случайно впоследствии был обнаружен настоящий преступник. Эта история имела очень широкое распростра-

нение в средневековом Китае и до сих пор пользуется большой популярностью. На ее сюжет поставлена музыкальная драма.

Значительное место в сборнике занимает тема любви и брака. Это главный стержень рассказов «Нефритовая Гуаньинь», «Честный приказчик Чжан» и «Фэн Юй-мэй возвращается к мужу». В первых двух рассказах действительность обильно дополняется вымыслом — героинями в них выступают покойницы, вновь воплотившиеся на земле, чтобы сделать то, чего они не успели при жизни. Одна из них после смерти обернулась бесом, стремясь отомстить за причиненные ей страдания, другая — добиваясь счастья в любви. Такое решение конфликта было продиктовано желанием рассказчика доставить удовлетворение слушателям благополучным исходом и торжеством справедливости — ведь в действительности в средневековом обществе женщина была не в состоянии отстаивать свои интересы.

В рассказе «Фэн Юй-мэй возвращается к мужу», напротив, нет никаких сверхъестественных сил. Сюжет его на редкость прост и жизнен: потерявшие друг друга супруги много лет сохраняют в сердце любовь и, случайно встретившись, соединяются вновь. Эта любовная драма разворачивается на фоне больших исторических событий — дело происходит во время одного из крупнейших крестьянских восстаний сунской эпохи. Интересно отметить двойственность отношения рассказчика к повстанцам. Он им явно сочувствует, показывая истинные причины народного недовольства и с большой симпатией изображая благородного и самоотверженного вожака восставших Фань Жу-вэя, который терпит голод и холод вместе с народом и готов идти за него в огонь и в воду. В то же время восставшие именуется здесь не иначе, как бунтовщиками, мятежниками или разбойниками. Это вполне объяснимо: в условиях феодальной деспотии невозможно было открыто выражать сочувствие врагам правящей династии, его поневоле приходилось прятать за официально принятыми эпитетами, порочащими противников властей преследующих. Примеры этому можно найти в любой литературе; в китайской же это отчетливо видно в романе «Речные заводи».

Рассказ «Упрямый министр» резко обличает феодальных правителей, взваливающих на плечи народа непосильное бремя. Он весь проникнут болью и горечью простых людей, задавленных налогами, всяческими поборами и повинностями. Устами своих персонажей рассказчик гневно клеймит высокопоставленных чиновников, не задумывающихся над участью подданных.

Непосредственным объектом критики в рассказе выступает реальное лицо — министр Ван Ань-ши, который жил в XI в.

и осуществил ряд реформ, направленных на укрепление экономики страны, разоренной длительными войнами и хищнической эксплуатацией населения. Он стремился упорядочить финансовое хозяйство и реорганизовать армию. Реформы Ван Ань-ши вели к некоторому сокращению доходов крупных феодалов и высших чиновников, а потому вызвали сильное противодействие влиятельных кругов и были обречены на провал. Таким образом, характеристика Ван Ань-ши в рассказе «Упрямый министр» отражает ту репутацию, которую старались ему создать одержавшие над ним верх политические противники. Очевидно, что Ван Ань-ши выступает здесь не как конкретное историческое лицо, а как обобщенный образ своевольного и самонадеянного правителя.

Жизнь человека, отказавшегося от мирских соблазнов и посвятившего себя религии, рисует рассказ «Пусамань». И здесь снова рассказчик показывает, сколько несправедливости и произвола несет в себе феодальный уклад общества. Достаточно пустого навета, чтобы стереть человека с лица земли. Так случилось с монахом Кэ-чаном, которому приписали незаконную связь с наложницей князя. А когда дело раскрылось и обнаружился истинный виновник, Кэ-чана уже не было в живых. Рассказ написан в мрачных, пессимистических красках. В нем сильно сказывается влияние буддийского мирозерцания.

Большинство сюжетов, лежащих в основе рассказов сборника, видимо, имело широкое распространение в народном творчестве еще до их записки. Но и долгое время после того, как они были записаны, эти темы продолжали передаваться из уст в уста.

Сунские народные рассказы-хуабэни интересны и в художественном отношении. Они представляют одну из ступеней развития народной песенно-повествовательной литературы Китая. Как и в бьяньвэнях — переложениях буддийских легенд, — здесь проза органически сочетается со стихами. Такая форма была непосредственно связана с манерой устного исполнения и имела большой успех у слушателей.

Традиция изустной передачи повлияла и на композицию хуабэней. Прежде чем приступить непосредственно к основному сюжету, рассказчик дает своего рода вступление. Оно может быть и прозаическим и стихотворным. С его помощью слушатели подготавливаются к правильному восприятию главной темы — им излагается либо общая идея, проводимая далее в рассказе, либо аналогичная по своему характеру основному повествованию, но более краткая история, либо, наконец, эпизод с прямо противоположным исходом, помогающий лучше оценить развязку главной темы. Помимо всего прочего, такие вступления могли служить рассказчику

и для того, чтобы занять пришедших ранее других слушателей до тех пор, пока соберется достаточная, на его взгляд, аудитория.

Важную роль в ходе самого рассказа играют стихотворные вставки, в которых рассказчик выражает свое отношение к излагаемому событию или резюмирует то или иное общее положение.

Наконец, стихотворные концовки завершают все изложение, обобщая и уточняя идею рассказа, определяя его моральную направленность. Такие концовки, имеющие по большей части назидательный характер, являются неизменным элементом каждого рассказа.

При поворотах темы и отступлениях рассказчик нередко обращается непосредственно к слушателям со словами: «А еще говорят...» или «А дальше расскажем...» и т. п. По окончании какого-либо эпизода нередко делается оговорка: «Об этом больше речи не будет».

Поскольку хуабэни были записями устных рассказов, предназначенных для людей по большей части неграмотных, они отличаются простым и ясным языком. В них нет искусственно усложненных оборотов, зато много пословиц, ярких сравнений и красочных образов.

Герои рассказов далеки от абстрактного схематизма. Это живые люди, поступки и чувства которых глубоко волновали слушателей, вызывая живейший отклик в их душе, — и в этом одна из причин популярности подобных рассказов.

Прямое общение с аудиторией требовало от рассказчика превосходного знания жизни и быта его слушателей. Не случайно поэтому, что лучшие из рассказов глубоко реалистичны и полны искреннего сочувствия к изображаемым в них простым людям.

Трудно переоценить значение сунских рассказов для последующего развития китайской литературы. Эти рассказы явились первыми запечатленными письменно памятниками народного повествовательного творчества. Они были созданы народом и для народа*.

И. Зограф

---

* За последние годы рассказы неоднократно переиздавались, например: «Популярные рассказы, изданные в столице» (Цзин бэнь тунсу сяошо), Шанхай, 1954; «Сунские и юаньские хуабэни» (Сун юань хуабэньцзи), Шанхай, 1955. Отдельные рассказы издавались в сборниках: «Старинные рассказы на байхуа» (Гудай байхуа дунаньпянь сяошо сюань), Пекин, 1956; «Сборник хуабэней» (Хуабэнь сюань), Пекин, 1959, и др. Настоящий перевод сделан с издания 1954 г.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр
Предисловие	5
Пятнадцать тысяч монет	11
Нефритовая Гуаньинь	34
Пусамань	52
Пещера бесов на Западной горе	67
Честный приказчик Чжан	82
Упрямый министр	99
Фэн Юй-мэй возвращается к мужу	123
Примечания	141

ПЯТНАДЦАТЬ ТЫСЯЧ МОНЕТ

Средневековые китайские рассказы

*Утверждено к печати Редакционным советом востоковедной литературы
при Отделении исторических наук АН СССР*

Редактор *Н. А. Кукушкина*

Художник *Л. П. Сычева*

Художественный редактор *И. Р. Бескин*

Технический редактор *Л. Т. Михлина*

Корректоры *А. С. Киняпина и Л. И. Романова*

Сдано в набор 21/XI 1961 г. Подписано к печати 3/III 1962 г.

Формат 84×108^{1/16} Печ. л. 4,75. Усл. п. л. 7,79. Уч.-изд. л. 8:23;

Тираж 40 000 экз. Заказ 1620. Цена 42 коп.

Издательство восточной литературы. Москва, Центр, Армянский пер., 2

Типография Издательства восточной литературы АН СССР

Москва, И-45, Б. Кисельный пер., 4

Отпечатано в Производственно-издательском комбинате ВИНТИ

г. Люберцы, Октябрьский просп. д. 403. Заказ 1232

